

Anastasis Blythe

THE ASSASSIN BRIDE

The King and The Assassin

Book 1

Серия «Молодая кровь. Young Adult»

АНАСТАСИС
БЛАЙТ
НЕВЕСТА
АССАСИН

Первая книга цикла «Король и ассасин»

Ростов-на-Дону

2026

УДК 821.111.(73)-312.9

ББК 84(7Coe)6-445.1

КТК 6521

Б68

Печатается с разрешения литературного агентства
«Prava i prevodi»

Художественное оформление Марии Фроловой

Перевод с английского Марии Касминой

Блайт, Анастасис.

Б68 Невеста-ассасин : первая книга цикла «Король и ассасин» / Анастасис Блайт ; пер. с англ. М. Касминой. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 379, [1] с. : ил. — (Молодая кровь. Young Adult).

ISBN 978-5-222-44081-0

Есть одна старая-престарая легенда. Сотни раз ее переписывали из одной книги в другую, тысячи раз передавали из уст в уста. Она гласит, что каждые 100 лет таинственный Незримый король приходит в наш мир, чтобы выбрать себе невесту. Я считала это лишь страшной сказкой... пока он не явился за мной.

Теперь я одна из дюжины девушек, вынужденных сойтись в смертельной схватке за благосклонность короля. Зачем ему невеста, тем более умеющая в совершенстве владеть кинжалом, — не мое дело. Я лишь хочу выбраться отсюда живой вместе со своей подругой. Меня не волнует, почему король всегда скрывает лицо, и не заботят тайны его великолепного дворца, с наступлением темноты превращающегося в место из ночных кошмаров. Я не оставляю попыток сбежать, но выясняю, что у меня лишь два варианта: победить в состязании или умереть. Что ж, умирать я не собираюсь. И уж точно не влюблюсь в Незримого короля...

Первая книга нового фэнтези-цикла о мире, одновременно похожем и непохожем на знакомый нам Восток. Книги цикла, полные захватывающих приключений, неожиданных поворотов сюжета, мрачных, завораживающих героев и темной романтики, обязательно займут свое место в сердцах поклонников жанра.

УДК 821.111.(73)-312.9

ББК 84(7Coe)6-445.1

ISBN 978-5-222-44081-0

- © The Assassin Bride.
- Copyright © 2023 by Anastasis Blythe.
- All rights reserved.
- © Перевод: Касмина М., 2025
- © Художественное оформление: Фролова М., 2025
- © Оформление: ООО «Феникс», 2025
- © В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Глава 1

В ночь перед работой мне всегда снятся странные сны.

Иногда это кошмары об изогнутом клинке и немигающем взгляде моего убитого отца. А иногда во снах я — ребенок, который бежит, бежит, бежит... Но, как бы быстро я ни убежала и где бы ни пряталась, преследовательница всегда меня настигает. В самых страшных кошмарах она откидывает капюшон — и я вижу ледяные карие глаза на темном лице с резкими чертами, испачканном чем-то красным. *Моем лице*. Преследовательница — это тоже я, только взрослее и выше, облаченная в строгие черные одежды и с ножом в каждой руке. Она присаживается передо мной на корточки, а я смотрю на нее, зажавшись в темном углу и захлебываясь от рыданий, и едва узнаю в ней себя.

Но слезы и мольбы не мешают клинку глубоко вонзиться в мое сердце.

Однако сегодня мне снится новый сон. Самый странный из всех.

Я стою перед тронем из полированного берилла в огромном зале, залитом огненно-красным светом. С потолка свисают рубины, похожие на сверкающие осколки кровавого дождя. Их отражения мерцают на зеркальном полу. По бокам трона стоят каменные львы и охраняют ступени, ведущие к помосту.

Этот трон притягивает к себе взгляд, манит больше, чем окружающий блеск. На нем восседает высокая обсидиановая Тень, окутанная темно-красной дымкой, — словно за спиной

у сидящего сияет солнце, свет которого скрадывает все черты, высвечивая лишь силуэт.

Он сидит, широко расставив ноги и упираясь коленями в подлокотники. Одна рука свободно свисает, отражаясь в зеркальном полу. На указательном пальце другой руки он вертит корону, и огромный рубин в ее центре вспыхивает при каждом повороте. Одно неверное движение — и корона полетит на пол. Его голова слегка наклонена, поза непринужденная — сидящий на троне настолько могуществен, что ему нет нужды сидеть ровно.

Лица мне не разглядеть.

— Надира аль-Рисия... — Голос Тени рокочет грохотом водопада. А потом сидящий на троне довольно посмеивается; его смех походит на скрежет камней друг о друга. Он подкидывает корону, затем сжимает ее в руке. — Неужели не склонишься перед своим Незримым королем?

Не знаю, что и чувствовать: страх или трепет, ужас или благоговение? Впрочем, неважно. В конце концов, это всего лишь сон.

Поэтому я не склоняюсь. И не кланяюсь. Твердо стою на широко расставленных ногах, устремляю взгляд на Тень и вздергиваю подбородок.

Властелин снова смеется. Крутит корону на пальце и нарочно роняет ее. Та падает на пол, и звук эхом отражается от сводов и стен зала. Свисающие с потолка рубины мелко дрожат. Корона катится и гремит, пока не оказывается у моих ног, а ее огромный рубин сверкает, глядя на меня, словно немигающий глаз.

И вдруг Тень возникает прямо передо мной.

Я вздрагиваю, но с места не двигаюсь. Сердце учащенно бьется, руки так и чешутся выхватить клинок, но я стою спокойно, не выдавая охватившего меня ужаса.

От Тени исходит тепло. Я чувствую это, когда сидевший на троне подходит ближе. От его смеха по спине бегут мурашки.

— В твоём мире тебя называют Скорбящей.

На этот раз я не вздрагиваю, но напряжена, как туго сжатая пружина. Сейчас бы самое время проснуться...

Он подходит еще ближе. Так близко, что я почти ощущаю его дыхание на своем лице.

И тут палец, окутанный тьмой, касается моего подбородка. Не могу удержать сдавленный вздох и отшатываюсь, но поднимаю взгляд туда, где должны быть глаза короля.

— Да, — произносит он, и я не понимаю, к кому он обращается. — Ты идеально подходишь.

А потом мой сон растворяется в рассвете. Его странные отголоски сменяются тревожным осознанием того, что ждет меня сегодня ночью.

Смерть.

— Жалкая султанская борода, — рычу я, выплескивая раздражение. Стараюсь успокоиться, делая глубокие вдохи через нос. Либо полный контроль над эмоциями — либо смерть. Но я не умру. Не на этом глупом задании. Я все тщательно спланировала, досконально продумала, что может пойти не так. Учла все возможные варианты, предусмотрела все риски.

Кроме одного.

Этот риск — Эше бинт-Кинид¹.

Уменьшить риск, связанный с ней, я не могу. И предугадать, в чем он проявится, тоже не в состоянии. Могу только ожидать его последствий...

Скрываясь в темноте, пахнущей овсом, навозом и кожаной сбруей, я смотрю в приоткрытые двери конюшни на молочно-белый месяц, парящий над куполом; насколько мне известно, библиотека особняка расположена как раз под этим куполом. Вспоминаю планы этажей, которые изучала.

В ожидании Эше возникает острое желание развернуться, проскользнуть в дверь на другой стороне конюшни — и бежать. Так далеко и быстро, как только смогу. Может, на этот раз мне удастся...

Чья-то рука сжимает мое плечо.

¹ Приставка «бинт» в арабском имени означает «дочь» (*здесь и далее — примечания переводчика*).

Меня охватывает паника. Я быстро разворачиваюсь в тени, бросая в нападающего нож. Тот вонзается в тюк сена — прямо над пригнувшейся фигурой со знакомой ухмылкой на лице.

— Просто проверяю твою реакцию, Надира! — Эше сверкает белыми зубами в темноте конюшни. Она вскакивает на ноги, а я вытаскиваю нож из сена и свирепо смотрю на нее. — Нет ничего приятнее острых ощущений в такую прекрасную ночь!

Не люблю острые ощущения. И ненавижу сюрпризы.

Расслабляюсь и делаю глубокий вдох, воздух почти со свистом прорывается сквозь зубы. Молча убираю нож в ножны. Сгибаю руку, будто от этого она перестанет дрожать.

И о чем я только думала, размышляя о побеге? Всякий раз Джабиру удавалось выследить меня через несколько часов, а то и минут после того, как я сбегала. Как бы тщательно ни были продуманы мои попытки, они никогда не приводили к результату. О побегах, совершенных спонтанно, без подготовки, нечего и говорить. Не знай я его хорошо, решила бы, что он каким-то образом привязал меня к себе при помощи магии.

Сейчас (и всегда) существует лишь один выход: быть такой, какой меня воспитал Джабир.

Прости, папа.

Поднимаю голову. Глаза Эше сверкают из-под ее капюшона, словно драгоценные камни. Как бы мне ни хотелось рассердиться и упрекнуть ее за опоздание, я могу лишь слабо улыбнуться. Протягиваю ей кулак, и она ухмыляется в ответ, ударяя по нему своим.

— Готова к похищению бесценного артефакта? — слишком громко шепчет Эше, потягивается — и едва не доводит меня до сердечного приступа, собираясь хрустнуть костяшками пальцев. В последнюю секунду она спохватывается и решает вместо этого зевнуть, выгибая спину, словно кошка, которая мурлычет, выпрашивая объедки.

— К сожалению, я не планирую красть бесценный артефакт, — отвечаю я. — Этим займешься ты.

— Верно, потому что ты выполняешь самую важную часть задания.

Что ж, отличная формулировка: звучит так, будто на мою долю выпала самая желанная наша работа, тогда как на самом деле она пополнит список моих кошмаров. Я тихо качаю головой, а затем бросаю на Эше косой взгляд.

— Ты ведь помнишь план?

— Планы, планы, планы...

Ее беспечность меня нервирует.

— На этот раз без фокусов, — твердо предупреждаю я с суровым выражением лица. — Следуй плану, и до утра о случившемся никто не узнает.

— Но что в этом веселого? — снова ухмыляется Эше. При виде этой ухмылки я чувствую, как страх свинцовой тяжестью опускается в живот.

— *Пожалуйста*, следуй плану.

— Если что-то пойдет не так, я все равно найду выход, ты же знаешь! Горжусь тем, что быстро соображаю и хорошо импровизирую.

— Мне из-за твоей импровизации кошмары снятся, — сухо отвечаю я.

Эше одаривает меня ленивой улыбкой, снова тычет кулаком и шепчет:

— У нас все получится!

Она неторопливо выходит из конюшни; ее плащ бесшумно развеивается за спиной. Из его складок Эше достает моток веревки и исчезает в тени особняка. Моя улыбка гаснет.

Качаю головой, глядя ей вслед. Не будь Эше так хороша в своем деле, я бы отказалась с ней работать. Иногда мне кажется, что наша дружба была бы идеальной, не работай мы вместе. С другой стороны, если бы не работа на Джабира — я никогда бы ее не встретила...

Плотнее запахиваю плащ, быстро провожу рукой по ножам, пристегнутым к шароварам, и по двум кобурам на бицепсах, выворачиваю лодыжку, чтобы нащупать нож в ботинке и клинок, закрепленный сбоку.

Медлить больше нельзя. Как бы мне этого ни хотелось.

Как только делаю первые шаги, я автоматически концентрируюсь, подобно охотнику, крадущемуся в ночи. Вот только иногда не уверена, что я являюсь охотником, а не дичью...

Порывы ветра, бьющегося в скрипучие ставни и полированные колонны, шорох песка и слабый аромат специй с расположенного поблизости рынка приятно успокаивают бешено колотящееся сердце. Я сосредотачиваюсь на своих движениях, на тишине. На том, чтобы слиться с тенью.

На втором этаже, рядом с огромной ванной комнатой, должно быть окно. В этот час в ванной пусто, к тому же окно расположено очень удачно: далеко от крыла, где спит ребенок, но достаточно близко к библиотеке, где за своим столом дремлет моя цель.

На то, чтобы найти окно и проскользнуть мимо стражников, уходит меньше минуты. Я оглядываюсь через плечо всего один раз, а затем хватаюсь за подоконник и подтягиваюсь.

Окно заперто.

Я это предвидела. Чувствуя, что моя незащищенная спина так и напрашивается на удар ножа, вытаскиваю из рукава инструменты. Требуется всего мгновение, чтобы снять задвижку с петель. Я так вспотела, что в какой-то момент мелькнула мысль, не сможет ли пот предотвратить любые скрипы. Но нет, всего несколько капель масла из специального мешочка, и ставни бесшумно открываются.

Оказавшись в доме, переобуваюсь, прежде чем ноги касаются пола. Моя специальная пара обуви сшита из кожи, мягкая и поношенная, уже практически приняла форму стоп. Она не создает шума ни на одной поверхности, и я держу ее в такой чистоте, что она никогда не оставляет следов.

Осторожно опускаю незакрепленную ставню на подоконник, и лишь слабый лунный свет выдает, что она закрыта не полностью. Я бы повесила ее обратно на петли, но нам потом выходить через это же окно. Надеюсь, это случится не более чем через четверть часа...

Оставаясь в темноте, приседаю у подоконника и начинаю отсчет.

Один. Два. Три. Дыхание выравнивается.

Не люблю строить планы, в которых все действия приходится рассчитывать по минутам, но тут уж ничего не поделаешь. Необходимо предоставить Эше достаточно времени для выполнения ее задания и при этом оставить как можно

меньший интервал между завершением своей работы и нашим побегом.

Каждое мгновение в доме жертвы, даже таком огромном и роскошном, как этот, сопряжено с риском. Чем дольше мы здесь находимся, тем выше вероятность, что нас поймают.

Ванная комната увешана свежим бельем, от которого пахнет щелочным мылом и слишком приторными благовониями. Вдоль стены стоят большие пустые деревянные ванны для горячей воды. Я пробираюсь между рядами белья из импортного шелка, и сейчас высокий рост не дает мне преимущества, совсем наоборот.

На ходу надеваю перчатки, втискивая пальцы в верблюжью кожу.

Четыре. Пять. Шесть.

Внезапно взгляд падает на крошечные матерчатые пинетки, висящие прямо перед лицом. Рядом с ними сушатся мягкие как пух пеленки и чистые подгузники.

Я перестаю считать. Сглатываю соленый комок желчи.

Крадусь, считая потерянные секунды и скрипя зубами. Тихо открываю дверь и проскальзываю в коридор для прислуги.

Сейчас не время думать о том, что я собираюсь сделать. И уж тем более не время для скорби и чувства вины из-за того, что у ребенка не останется воспоминаний об отце. Единственное, на чем я должна сосредоточиться, — это план. Надо убедиться, что он будет выполнен безупречно и что Эше не попадется.

Выполняя задание, я не пытаюсь размышлять о том, почему обстоятельства, которые могли привести меня буквально в *любую другую* точку этого мира, сложились так, что сейчас я здесь. Нет времени думать, что хорошо бы было развернуться и в очередной раз попытаться совершить безрассудный побег.

Десять. Одиннадцать. Двенадцать.

Добравшись до кухни и прислушавшись, снова сжимаю кулаки и тяжело сглатываю слюну: до меня доносятся голоса, но звуков мытья посуды или полировки серебра не слышно. Бесшумно двигаюсь в тени и заглядываю в приоткрытую дверь.

Бородатый мужчина держит чашку чая, ухмыляется и неприужденно с кем-то болтает, стоя рядом с пустым подносом для еды. Сдерживая ругательства, отхожу от кухни.

Похоже, слуга еще не отнес чай своему господину. Точнее, я *надеюсь*, что он уже не отнес чай, — тогда я просто вытащу из рукава мешочек с завязками и подсыплю в напиток столько яда, что мишень умрет в одно мгновение. Мне не придется доставать нож, и не прольется кровь. Проблема в том, что слуга даже не приготовил поднос и, похоже, не торопится это делать.

Я не могу ждать и надеяться, что он ускорится. В конце концов, готовя план, я была в курсе, что поздний чай он подает лорду в разное время, и знала, что это как-то связано с симпатией слуги к румяной поварихе.

Я предвидела, что могу оказаться в таком положении.

Вот почему продумала и запасной план. Просто он не был моим любимым. (Кровь никогда не бывает любимым планом.)

Двадцать. Двадцать огин. Двадцать два.

Следует быть особенно осторожной, потому что теперь у меня появилась еще одна переменная: неизвестно, когда именно слуга принесет чай. Это может случиться в самый неподходящий момент.

Прикусываю губу и чувствую вкус меди.

Затем пробираюсь сквозь темноту, избегая участков, тускло освещенных мерцающими свечами. Все в доме уже спят, кроме нескольких слуг, которые бодрствуют на случай, что их помощь потребуются бессонному господину.

Интересно, черпает ли хозяин этого дома вдохновение у Незримого короля, который, как говорят, правит нашими землями по ночам и исчезает днем, словно призрак? Незримый. Незвестный... Я не так оторвана от жизни, чтобы верить в подобные легенды, и точно знаю, что это все уловка. Что угодно, лишь бы вселить в население здоровый страх, окутывая таинственностью монархию, которая рушится на глазах. На самом деле настоящие преимущества дают только две вещи: надо или быть сильным, или производить впечатление, что ты силен. Иногда последнее даже эффективнее.

Думаю, для предыдущих поколений образ таинственного султана, якобы каждые сто лет похищающего девушек в качестве невест, был более притягателен; теперь, как и следовало ожидать, люди во всем сомневаются. С тех пор как соседние королевства начали облагать налогом экспорт благовоний и занижать цены на наши товары, экономика оказалась в затруднительном положении. Сказками голодных не накормишь.

Иногда мне интересно, не случится ли у нас революция.

Тридцать три. Тридцать четыре. Тридцать пять.

Не знаю точно, что заставило меня внезапно остановиться. То ли мурашки, пробежавшие по спине, то ли чувство тревоги. Медленно поворачиваю голову, одной рукой потянувшись к капюшону, другой — к клинку.

Коридор, в котором я стою, пуст: здесь только я и тени.

Так почему же мне кажется, что за мной кто-то наблюдает?

Облизывая пересохшие губы, спешу дальше. Поднимаюсь по лестнице для слуг на верхние этажи, теряя целую минуту на подъем со всеми предосторожностями. Когда я наконец добираюсь до последнего этажа, обнаруживаю, что губы потрескались от частого облизывания.

Здесь никого не должно быть. Кроме...

По коридору пробирается темная фигура, и ветер из открытого окна развеивает ее волосы и плащ. Из окна свисает веревка — и я вздрагиваю, увидев это. Прежде чем обратиться к подруге, мчусь к окну и, бросив испуганный взгляд вниз, проверяю, не заметил ли кто веревку. Наматываю ее на руку, убирая следы проникновения. Это плотно сплетенная веревка, джурба, очень тонкая и прочная (я всегда ношу ее с собой), но неважно, насколько она тонка. Она все равно может нас выдать. Я перекидываю связку через плечо.

Затем оказываюсь рядом с Эше и гневно на нее смотрю.

— Не думала, что этот замок доставит столько хлопот, — шепчет она, изогнув бровь.

— Веревку мог увидеть кто угодно! — рычу я. — И тогда все закончилось бы, даже не начавшись!

— Но никто ее *не* увидел. — Эше лукаво улыбается.

— Ты этого не знаешь!

— Кстати, что ты здесь делаешь? Не припомню, чтобы в план входила проверка моей работы.

— Планы изменились, потому что слуга не может закрыть рот и перестать трепаться с поварихой. Теперь быстро действовать не получится. Если он поднимется, когда я...

— Тогда просто выпрыгнешь в окно, и все дела.

— Окно — не путь к спасению, особенно если учесть, что улицы с той стороны особняка освещены.

— Пфф... С тобой все будет в порядке.

— Это слишком рискованно, и не только для меня! Если слуга обнаружит, что я выполнила задание, а ты к тому времени не успеешь скрыться — стража примчится сюда в мгновение ока! А вдруг ты окажешься внутри хранилища, а дверь открывается только снаружи? Выхода нет.

Эше прижимает руку к сердцу и прекращает ковыряться в замке, бросив на меня обиженный взгляд.

— Ты в меня не веришь.

— Если ты имеешь в виду твою способность проходить сквозь стены и летать, то да, не верю. Сколько времени тебе нужно? Я задержусь, если потребуется.

Эше закатывает глаза и пожимает плечами.

— Не нужно задерживаться. Просто делай свою работу. Это последняя отмычка. Я ее установила, но цилиндр не вращается, поэтому придется немного повозиться...

Эше не понимает оптимизации, планирования и снижения рисков. Зато она понимает меня. Даже когда ее ловкие пальцы работают с замком хранилища, она не сводит с меня глаз в темноте.

— Ты тянешь время.

— Я его тщательно рассчитываю, — сухо отвечаю я.

— Тянешь.

— И с умом подхожу к делу.

— Тянешь.

— А если и так? У него есть *ребенок*, Эше! — Язык слегка заплетается. Я поспешно беру себя в руки.

Лицо Эше становится необычайно серьезным, она хмурит брови и поджимает губы.

— Никто не говорил, что мы герои, Надира. Но утешай себя тем, что в этом нет ничего личного, что ты не выбирала эту мишень. Пески и звезды небесные... да Джабир, вероятно, даже не знает имени заказчика! Этот лорд возглавляет городскую стражу и является ярким сторонником Незримого короля — разумеется, у него есть враги. И да: надеюсь, тебе станет легче при мысли о том, что только подонок может управлять городской стражей и позволять им делать... то, что они делают.

Передо мной всплывает воспоминание о той ночи, когда мы с Эше встретились, и о том единственном убийстве, о котором я не жалею.

Ее слова совсем не утешают. В какой-то момент моей жизни это оправдание было единственным, что помогало сохранять рассудок. Однако теперь я вижу вещи такими, какие они есть.

Лживыми.

Замок под пальцами Эше щелкает.

— Ах-ха! — торжествующе восклицает она, но делает это слишком громко.

Я вздрагиваю, отдавая ей веревку, а затем, накинув темный плащ, возвращаюсь к лестнице.

— Помни о месте встречи.

Откладывать неизбежное больше нельзя.

Я сжимаю в руке клинок.

Глава 2

Я тороплюсь: слуга может принести чай в любую минуту, так что тратить время впустую нельзя — у меня его нет даже на то, чтобы попытаться отравить лорда. С этого момента все может пойти не так, как надо. План может поменяться за доли секунды... На случай, если не смогу выбраться из комнаты, прежде чем лорда обнаружат, я предусмотрела несколько возможных мест для укрытия.

Пришло время для работы, и я снова начинаю мысленный отсчет.

Один, два, три.

Прежде чем открыть дверь, смазываю петли и засов. Сосредоточиваюсь на своих действиях, на изогнутой позолоченной ручке, резной раме, слабом запахе сирени и свечного воска.

Четыре, пять...

Открываю дверь — и она скрипит.

Сердце подскакивает в груди. Застыв, как истукан, в тени дверного проема, с изумлением таращусь на дверные петли. Они не должны были издавать ни звука! На долю секунды задумываюсь, не замешана ли здесь магия. Вдруг лорд нанял заклинателя, чтобы тот наколдовал на эту дверь предупреждающий звук? Тут же отметаю эту мысль: есть способы и получше. Неужели я до такой степени не готова признать свою вину, что приплела сюда заклинателя?

Нет, я сама виновата. Была недостаточно осторожна и позволила себе халатность. Я теряю контроль над этим заданием, чего вообще не должно было случиться...

Быстро оглядываюсь. Как бы я ни всматривалась в темноту, там нет ни единого признака чьего-то присутствия. Почему я сегодня настолько не в себе? Почему интуиция, которой я привыкла доверять, твердит мне, что здесь есть кто-то еще, — хотя это явно не так?

Шесть, семь, восемь.

Почувствовав волну головокружения, я останавливаюсь. Даже шевелиться не хочу. Хочу остаться здесь; дожждаться, когда меня обнаружат, арестуют, убьют. Дождаться, когда я сорву свой собственный план и не останется никакой надежды на выполнение этого задания.

Это глупая надежда. Совершенно нелепая. Нужно взять себя в руки...

Вспоминаю фразу, которую твердила себе, отправляясь на подобные задания, всего несколько лет назад, когда мне было пятнадцать. *Я — убийца. Мне нет дела до моих жертв.*

Я быстро поняла, что не имеет значения, как часто ты повторяешь ложь: правдой она от этого не становится. Поэтому разработала свои правила и методы убийства. Джабир может заставить меня убивать, но не может указывать мне, как это делать. И я точно знаю, что в Риси, столице Арбаса, я делаю свою работу быстрее и безболезненнее всех остальных убийц.

Таков мой способ.

Мое первое правило: убийство должно быть достойным. Жертва мертва, нет необходимости ее еще и унижать. Во-вторых, убийство должно быть быстрым. Я не убиваю обычным оружием или случайными ядами с рынка. Я убиваю *своим* клинком или же экстрактом кизмибы. В-третьих, жертвы не должны бояться. Я никогда их не душу: слишком много паники и боли. Моя цель — не мучить и не допускать учащения сердцебиения. Страх смерти гораздо хуже самой смерти. Но самое ужасное — страх последних вдохов перед самой смертью. В этот момент понимаешь, что настал конец. Что теперь ты потеряешь все, что наживал всю свою жизнь.

Я избавляю своих жертв от этого страха. От этого момента. Я не пытаюсь оправдывать себя, но иногда думаю, что смерть от моих рук гораздо лучше любой естественной кончины.

Одиннадцать. Двенадцать.

У меня не выходит бесшумно закрыть дверь, поэтому оставляю ее открытой и пробираюсь между книжными полками в дальний конец библиотеки, где, как я знаю, в столь поздний час лорд Кишон занимается делами своего особняка.

— Это ты? — раздается в тишине сонный хриловатый голос.

Я сдерживаю ругательство. Лорд услышал скрип двери. Но он не услышит ни моих шагов, ни звяканья фарфора на подносе.

Тринадцать.

Если я хочу избавить его от страха, то выбора не остается.

Перехожу на бесшумный бег и выхватываю нож из ножен. Поскольку я все еще скрыта книжными полками, лорд не видит блики света на лезвии. Меньше чем через секунду оказываюсь у него за спиной. Лорд сидит, закрыв лицо руками, и сквозь растопыренные пальцы разглядывает лежащие перед ним счета. Он выглядит почти спящим, седеющая борода волочится по столу...

— Самое время для чая, — ворчит лорд.

Я сглатываю. *Четырнадцать.*

Мир вокруг становится липким от тепла.

На меня вдруг накатывает темнота, и вот я сижу на своей кровати, скрестив ноги. Палец попадает в дырку на лоскутном одеяле. Сдуваю с лица волосы и тыльной стороной запястья убираю особенно упрямую прядь. Руки ритмично двигаются, отсчитывая удары, пока я точу ножи.

Пятнадцать, шестнадцать.

Теперь мои руки точно знают, что делать. Мне не нужно думать или чувствовать. Я просто существую, прислушиваясь к звону лезвий.

Семнадцать.

— Господин! Я принес ваш чай!

Темнота рассеивается, и ко мне возвращается зрение. На столе, как и несколько секунд назад, мерцает огонек свечи, но теперь вокруг подсвечника собралась лужица крови, которая просачивается в пергаменты и подсохшие чернила, оставляя пятна на столешнице и одеянии трупа.

Восемнадцать, девятнадцать, двадцать.

Вытираю нож о собственную одежду (никогда не вытираю его вещами моих жертв). Онемевшие пальцы двигаются с трудом, будто сквозь вязкий сироп. Убираю клинок в ножны и достаю из плаща записку, прислоняю ее к свече.

Я странно спокойна, хотя мозг не соображает. Спроси Эше сейчас, как меня зовут, я бы не ответила. Будто я и есть труп. Будто это моя кровь капает на пол. Все закончилось в одно мгновение, без единого проблеска страха или осознания того, что наступил конец.

Двадцать один.

Взбираюсь на ближайшие книжные полки и укладываюсь на них плашмя как раз в ту секунду, когда слуга выходит из-за угла и роняет поднос, разбивая вдребезги фарфор и разливая горячий чай.

Когда воздух пронзает крик, я почти уверена, что он мой. Жаль, что это не так. Слышу шаркающие шаги, отчаянное дыхание — и закрываю глаза, когда слуга берет записку. Он читает ее вслух хриплым голосом: *«Прошу прощения»*.

Наступает мертвая тишина. Мои собственные слова, озвученные слугой лорда, эхом отдаются под сводами библиотеки.

Затем раздается громкий крик:

— Мурад! Стража! Лорд Кишон убит! Это Скорбящая!

Закрываю глаза и сдерживаюсь, чтобы не потерять руки. Досадно, что здесь нет чаши с водой, чтобы их вымыть. Но на мне перчатки, а лицо закрыто капюшоном. Все тело скрыто под одеждой, так что на коже крови нет.

Лязг доспехов становится громче, крики стражников нарастают до крещендо. Я лежу на книжной полке и оцепенела настолько, что уже перестала волноваться, найдут ли меня. Но постепенно оцепенение проходит, и я едва сдерживаю вздохи ужаса.

Никто не говорил, что мы герои.

Да, безусловно.

Тридцать, тридцать один, тридцать два.

Рано или поздно придется встать, покинуть укрытие и ускользнуть. Сердце трепещет, хотя у меня есть план на случай

АНАСТАСИС БЛАЙТ

НЕВЕСТА-АССАСИН

Первая книга цикла «Король и ассасин»

Ответственный редактор *А. Васько*
Арт-директор *Н. Джинчарадзе*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

- RU Невеста-ассасин: первая книга цикла «Король и ассасин».**
Формат: 60х90/16. Тираж 4 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2025. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография», Филиал «Дом печати – ВЯТКА».
Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.
Фактический адрес: 610033, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 122.
- KZ Ассасин қалыңдығы: «Король и ассасин» циклінің бірінші кітабы.**
Форматы: 60х90/16. Таралымы 4 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 11.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «Дом печати – ВЯТКА» филиалы.
Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай.
Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Киров облысы, Киров қ., Московская к-сі, 122 үй.
- BY Невеста-асасін: першая кніга цыкла «Кароль і асасін».**
Фармат: 60х90/16. Тыраж 4 000 экз. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 11.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография», Філіял «Дом печати – ВЯТКА».
Юрыдычны адрас: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муниципальная акруга Старое Крюкова, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяшч. 8/1т.
Фактычны адрас: 610033, Расія, Кіраўская вобласць, г. Кіраў, вул. Маскоўская, д. 122.